

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXI

Buenos Aires, Viernes 26 de enero de 1979

Буэнос Айрес, пятница 26 января 1979 г.

N° 1508

НИКОЛАИ ВЕХИН

Н. ФЕДОРОВ И „РУССКАЯ ИДЕЯ“

Николай Фёдорович Фёдоров, два юбилея которого (150 лет со дня рождения и 75 лет со дня смерти: 1828 - 1903) были отмечены — очень немногими и слишком незаметно — в прошлом году, является прежде всего мыслителем и человеком глубоко русским. Редкое своеобразие и оригинальность его личности и мировоззрения определяется, на наш взгляд, именно чисто русским складом его души и ума. С этим трудно не согласиться, если внимательно перечитать оба тома «Философии общего дела» и познакомиться с воспоминаниями лиц, близко знавших Фёдорова.

Так, глубоко почитавший «учителя и воспитателя» В. А. Кожевников писал о нём: «Николай Фёдорович был искренним, горячим патриотом, преисполненным не только любовью к родине, но и убеждённым в её нравственном превосходстве (несмотря на многие недостатки) перед другими нациями и в величавом, первенствующем её призвании в осуществлении общечеловеческого дела... Человек, не признававший отвлечённый гуманизм за достоинство и отрицавший его жизнеспособность, он должен был придавать существенное значение специфическим национальным особенностям этнографическим расовым чертам, историческому складу народного характера и быта, словом, всему тому, что делает народ своеобразно оригинальной личностью».

Как известно, «зерном» учения Н. Ф. Фёдорова является его убеждение в нравственной необходимости и возможности осуществления — общими усилиями вошедших в разум истины сынов человеческих — воскрешения всех прежде живших поколений. Эта идея, трудно согласуемая с «буквой» Православного вероучения, и потому вызывающая нередко суровые нарекания в адрес нашего мыслителя. Возникновение самой этой идеи стало возможным только на «почве» Православия и в глубоко верующей душе русского человека.

Православие для Н. Ф. Фёдорова прежде всего — «печалование о розни»; вопрос о «причинах небратского, неродственного, т. е. немирного, состояния мира» для него принципиально мог быть решён единственно в духе православного отношения к миру и человеку, и настоящее решение этого вопроса по его убеждению, могло осуществиться только в «общем деле» — возвращения жизни умершим отцам. Можно по разному относиться к этому немислимо-дерзкому «проекту» русского мыслителя, но никак нельзя отрицать исключительного нравственного благородства самого замысла и его глубинного соответствия духу Православного миропереживания. Н. Ф. Фёдоров был русским православным христианином, и наш долг — бережно и с любовью разобраться в многообразном содержании его гениальной книги.

В двух обширных томах «Философии общего дела» (третий, подготовленный к печати, не увидит света, и лишь незначительные отрывки из него были опубликованы в русской зарубежной прессе) мы встречаемся с поразительным

разнообразием, так сказать, «частных» идей, подчинённых одному центральному убеждению. Эти идеи и сами по себе представляют большую ценность, но вполне могут быть поняты лишь в контексте цельного и последовательного мировоззрения Н. Ф. Фёдорова. Его мысли о России, о сущности русского самодержавия и о «русском Православии» заслуживают особого внимания, так как лучше помогают понять истоки его убеждения в необходимости восстановления «всемирного родства».

«В чём состоит наша задача, задача России, в чём наш долг?» — спрашивает Н. Ф. и в коротком ответе мы слышим основной мотив его подвижнической жизни и всего им написанного и продуманного:

«Монах-летописец хочет знать — откуда пошла земля наша?» — Куда она идёт? — желают знать учёные, историки. — Для нас же нужно знать — куда должно идти (всем в совокупности), чтобы ходить в законе Господнем, что нужно делать, чтобы творить дело Божие, чтобы пути человеческие сходились с путями Божиими; то есть важно не предсказание, а действие совокупное, братское, общечеловеческое».

В этом совокупном, братском, общем деле России, по внутреннему убеждению Н. Ф. принадлежит первенствующее значение. Сама русская история для Фёдорова — «международная история»: «История наша, по положению нашей земли между вечно враждующими Западом и Востоком, всегда была международной; задача наша была исконно умиротворительная: защита осёдлых народов от диких, обезоруживание последних и обезвреживание не истреблением их, а постепенным включением в общую мирную семью».

Эта благородная миссия России, истинно христианская, миссионерская, а не просто цивилизующая, сейчас некоторыми неблагоприятными потомками этих некогда диких народов именуется «империализмом», «колониализмом», «завоеваниями». У Фёдорова мы находим ответ, почему это стало возможным — и удивительно актуальны эти написанные около ста лет назад слова: «Освобождённые нами народы не только подпали под умственное, нравственное и экономическое иго Запада, они, усвоив новоязыческие воззрения его, поставили высшим благом, последнюю целью, жизнь для себя, для настоящего, для комфорта...» И вслед за этим он замечает с глубокой грустью: «И хотя, вполне отдаваясь Западу, освобождённые нами народы усиливают наших врагов и сами становятся нам враждебны, мы не можем за это сетовать ни на кого, кроме себя, потому что сами до сих пор, хотя и не находимся в политической зависимости от Запада, ещё не осмеливаемся однако освободиться от умственного, нравственного, отчасти и экономического его ига, не осмеливаемся приложить к его воззрениям того критерия, который в самих себе носим и который, как мы думаем, согласен с евангельским критерием».

Ошибочно было бы на основании подобных высказываний зачислять Фёдорова в «славянофилы»: с историческим славянофильством у него были серьёзные расхождения. Недостаточно также называть его «русским националистом», — ибо острое сознание нравственного превосходства России как православного царства над Западом и Востоком никогда не становилось у него основанием для превозношения, для гордыни, которая была абсолютно чужда этому чистому сердцу:

«Грешен был Первый Рим в своей непомерной жестокости, как и его предшественники Ниневия и Вавилон; грешен был и второй, окружённый варварами Рим своими коварствами, беспечностью, нерадением о своём великом деле... Много был грешен и Третий Рим...; потому и томится он уже два века в порабощении Немецкому Бургу... Не самопревозношение, а раскаяние может его спасти, научить истинному объединению, чтобы не было нужды в Четвёртом Риме. Не патриотизм в смысле гордости должен он руководствоваться в деле объединения; память первых собирателей земли Русской, на их могилах, в Кремле он должен печаловаться о розни, думать о её устранении, о прекращении вражды, о мире всего мира».

Но, отрицая самопревозношение, далёк был Н. Ф. и от недостойного самоуничтожения, самоумаления, к которому ныне призывают нас некоторые непрощенные плакальщики о «русских» якобы грехах и на шей ответственности в распространении по лицу земли моровой язвы коммунизма. «Его патриотизм и национализм, — замечает уже цитированный В. А. Кожевников, — приводили не к поглощению одной нацией других, а к их братскому, родственному сосуществованию. Патриотизм и национализм носили у него, следовательно, характер не ограничивающий, а расширяющий, не уничтожавший отдельные народные семьи, а примирявший их, при сохранении их особенностей, и объединявший их в одну общую семью на основе братского соборного начала под общей защитой от раздоров внутренних и от врагов внешних Самодержцем, стоящим «в общего праотца место». Таков был смысл русской истории по воззрениям Фёдорова, истории, обращённой в будущее («Проективная» постановка вопроса).

«Наша история начинается от хронографов, а не от Байеров, Шлецеров (Варягов по мысли и крови) и не от Варяго-Руссов, — писал Фёдоров в I томе «Философии общего дела», — Наша история вместе и гражданская и священная...» Если история гражданская — это история борьбы, священная, в понимании Н. Ф. «есть слово об объединении не на смерть, а на воскресение и живот», то есть подлинное разрешение вопроса о неродственности и родстве. Решить этот вопрос предстает России. «Усвоив себе значение 3-го Рима, мы признаём долг глубочайшего родственного объединения, отрицая же всякую нужду в 4-м, признаём, верим, что цель объединения будет достигнута и достигнута будет нами; это значит, что мы не признаём за собою права слагать труд достижения цели на других».

В другом месте Фёдоров пишет ещё резче и определёнее: «Как Романское племя резко отличается от Немецкого, так и Славянское племя решительно не имеет права претендовать на исключительное положение — оставаться всегда бесцветным, ничего не внести во все-

мирную историю, хотя такое положение было бы гораздо легче, несравненно покойнее».

В специальной статье Н. Ф. разъясняет — «что такое русско-всемирная и всемирно-русская история?» Выражения эти могут смутить и самых отчаянных русских националистов, но в них нет ничего агрессивно-шовинистического. Судите сами:

«Какое различие между русско-всемирной историей и всемирно-русской? — Первая есть лишь путь, коим достигается вторая. Русско-всемирная история указывает на жертвы, которые приносила Россия для объединения мира. Защищая Запад от Кочевых Востока, Россия должна была сама защищаться от Запада, который, пользуясь нашествиями Востока, даже возбуждал его нападения на нас, надеясь чрез это поработить свою защитницу. Всемирно-русская история есть такое объединение, в коем нет ни подчинения, ни господства...»

Назначение России, по мысли Н. Ф. Фёдорова (нельзя ли его в этом смысле считать за одного из предшественников А. И. Солженицына, пытающегося определить, в чём же состоит русская самобытность, что существенно можем мы противопоставить Западу, никак не являющемуся для нас идеальной моделью?) состоит в частности, в новой организации человеческого общежития: «обращение общества, по типу животного организма слепую силою созданного, в общество по образу и подобию Пресвятой Троицы».

Этого требует Православие — «требует такого общества, которое не нуждалось бы ни в наказаниях, ни в надзоре... ибо всё юридическое и экономическое есть мерзость пред Троициным Богом и многоединным человеческим родом».

И здесь легко обвинить Фёдорова в утопии — что и делалось. Но почему если в истории стало возможным осуществление чудовищной анти-христианской утопии, не можем мы отнестись более терпимо и внимательно к христианскому «проекту», который исходит из веры в возможность того, что люди, наконец, образумятся?!

Но и безотносительно к вопросу о возможности практической реализации этого проекта (который, в сущности, представляет собой расширенный вариант самодержавной империи — по воззрениям самого Н. Ф.), он исключительно ценен для правильного и более полного уразумения «русской идеи».

Пока Церковь не вынесла своего определения (как это было в случае с Л. Толстым), мы не имеем никакого права и основания самочинно называть Н. Ф. Фёдорова «еретиком» и отлучать от истории русской мысли и культуры, которая без него была бы неполной, бледной. «Русское православие есть дело, осуществление, а не сень, не подобие, прообраз, не метафора, не внутреннее лишь и таинственное действие» — читаем в «Философии общего дела». Не просто вдуматься в идеи Фёдорова, но и получить от него внутренний стимул к осуществлению Православия в жизни — наш прямой долг, как верующих христиан, памятующих, что «вера без дел мертва».

НИКОЛАИ ВЕХИН

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

625. СОВЕЩАНИЕ НА ОСТРОВЕ ГВАДЕЛУПА. — ПРОСОВЕТСКИЙ ВЬЕТНАМ ЗАВОЕВЫВАЕТ ПРОКИТАЙСКУЮ КАМБОДЖУ. — ПОБЕДА АНТИСОВЕТСКИХ ПОВСТАНЦЕВ В АФГАНИСТАНЕ. — ОТВЕТ НА ЗАПРОС В «НАШЕЙ СТРАНЕ» ОТНОСИТЕЛЬНО О. ДУДКО. — ВЫСТУПЛЕНИЯ АКАДЕМИКА САХАРОВА И ИРИНЫ ГИНЗБУРГ. — ЗАКОН 1-го ДЕКАБРЯ 1978 ГОДА О СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСТВЕ.

В начале января состоялась на гостеприимном острове Гваделупа встреча 4-х вождей наиболее могущественных западных союзников: Картера, британца Каллагана, Жискара д'Эстэн и немца Шмидта, которые приехали с супругами, купались в теплом море и обсуждали вопросы мировой политики. Характерно, что не были приглашены победители Германии в прошлую войну, как изменившая Италия, или страны Бенелюкса, но была приглашена возрожденная Германия, с которой считаются ее главные три победителя.

Они обсуждали «частным образом» усиление антисоветской обороны в Европе, мероприятия против советской агрессии в Азии (Афганистан) и Африке (Сомали и Эритрея) и особенно — события в Индокитае. Картер посетил собеседников относительно соглашений с Пекином и поставки «оборонительного» оружия, на что Каллаган ответил, что он поставит 80 военных вертикально взлетающих самолетов. Особенно их озабочивает выступление Вьетнама против Камбоджи, но их решения на этот счет остаются в тайне.

Картер говорил, что предупредил СССР не выступать против Заира и Джамбути в Африке. Они одобрили предстоящее вступление Португалии, Испании и Греции в Общий Рынок и обменялись мнениями относительно Иранской смуты.

Советская печать рассматривает эту встречу, как заговор против СССР в Европе и в Азии и грозит Картеру, предупреждая «не шутить с огнем». Особенно усердствует в угрозах Картеру орган министерства Обороны «Красная Звезда».

Все решения, принятые на этом острове, станут обязательными для прочих держав Атлантического Пакта, начиная с Италии и Бенелюкса.

Пока шло совещание, сотысячная армия вьетнамцев, вооруженная советским и покинутым трусливыми американцами оружием, вторглась в Камбоджу и после упорных боев заняла столицу Пном-Пен, откуда скрылись в джунглях северо-западной части страны ее кровавые диктаторы Поль Пот и Иенг Сари, отнявшие власть у коммунистического принца Шиханука и истребивших пятую часть населения Камбоджи, изгнав всех жителей столицы в «колхозы» северной части страны. Теперь она палача собственного народа сами скрылись с остатками своих войск в джунглях и начали отсюда партизанскую войну около границ Таиланда, куда скрылись две тысячи китайских офицеров, командовавших войсками. Три года они держали в плену принца Шиханука, потом отпустили его с двумя взрослыми дочерьми в Пекин, а теперь уполномочили его выступить от имени Камбоджи в Совете Безопасности Объединенных Наций с требованием Вьетнаму убрать свои войска из Камбоджи.

Вьетнамцы, которыми командует их полководец Джап, боровшийся сначала против французков, потом американцев, поступили по обычному советскому образцу: Из пленных камбоджан — «красных хмеров» — составили освободительную армию поставив во главе двух пленных офицеров Хенга Самрина и Пином Пеу, которые составили правительство «свободной» Камбоджи, сейчас же признанное Вьетнамом, заключившим с ним союз. Таким образом по указке Брежнев создан союз трех просоветских государств: Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, которыми командуют вьетнамские комиссары под контролем советских «инструкторов». Тайландская разведка установила количество вьетнамских вооруженных сил: 25 пехотных дивизий, 20 дивизий мотомеханизированных стрелков, вооруженных советскими автоматами и ручными пулеметами, 40 полков противовоздушной обороны, 35 полков полевой артиллерии, 900 танков типа Т-5, Т-59 и более старого типа Т-34, 200 самолетов

бомбардировщиков и истребителей. Ясно, что они легко справились с 70.000 камбоджийских бойцов под командой 2.000 китайских офицеров и вооруженных китайским оружием пехоты и артиллерии при сотне китайских авианебителей, которые били по наступающим частям и сбивали с десятков советских самолетов, пока сами не погибли от советской авиации и противозенитной артиллерии.

Правительство Вьетнама послало в Совет Безопасности протест против заслушания принца Шиханука, который не представляет новое правительство коммунистического типа, созданное генералом Джапом.

Иностранные дипломаты смеются над тем, как в Вьетнаме родные сражавшихся в Камбодже бойцов на фабриках и заводах принимают продиктованные резолюции, поздравляющие новое революционное правительство Камбоджи и его доблестное войско, освободившее родину от палачей-наймитов Китая.

Но теперь встает перед Картером другой более серьезный вопрос: если войска Вьетнама, сражаясь с партизанами — «красными хмерами» — приступят к «освобождению» путем новой войны Таиландии, где стоят американские гарнизоны, то как поступить: капитулировать, как это было во Вьетнаме или обороняться против войск генерала Джапа, что снова вызовет протесты в США: как, опять нам устраивают в Таиландии новый Вьетнам? Не проще ли сразу убрать американские части и предоставить Таиландию в распоряжение СССР, который уже командует не только своим «союзником» Вьетнамом и Лаосом, но и с первых дней 1979 года — Камбоджей. Китайская печать утверждает, что в таком случае за Таиландией придет очередь Малаккского полуострова и Сингапура, затем Бирмы.

На это можно ответить: а почему США должны всех защищать, а не сам Китай, которого, как указано выше, снабжают новым оружием не только США, но и Великобритания?

Таким образом в Индо-Китае, завоевываемым кровью вьетнамцев и советским оружием, прочно устанавливается группа советских сателлитов, как это с согласия США и Великобритании с 1945 года установилось в Восточной и Средней Европе.

Новое просоветское правительство Камбоджи поторопилось признать Польша, Восточная Германия, Чехословакия, Болгария, Венгрия, Монголия, словом, все сателлиты, но отказалась признать Румыния, заявившая, что осуждает вторжение вьетнамских войск и кровопролитие для утверждения режима, который, как видно, не хотел признать народ. Вообще Румыния стоит за коммунизм, которого сама придерживается, но осуждает его установление путем вторжения иностранных войск.

В Афганистане разрастается восстание против просоветского режима, установленного в апреле прошлого года генералом Нур Мохамед Тараки. Противники коммунистического протектората над страной установили свой военный штаб вне пределов страны в северном Пакистане в городе Пешаваре, связанным с восточной частью Афганистана удобной сетью дорог. К восстанию примкнуло целиком племя Сафи. Повстанцами руководит Ямиат Исмаил, который нанес решительное поражение посланному против мятежников отряду 7-го января сего года, в районе Шункри в 30-ти километрах от города Шагасайве, административного центра восточного Афганистана. Просоветское войско разбегалось, оставив на месте свыше тысячи убитых и несколько сот пленных, которые изъявили желание присоединиться к повстанцам. На поле сражения подобрано свыше тысячи советских винтовок-автоматов, несколько десятков пулеметов

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

В американском штате Индиана осужден на сорок лет бывший сотрудник Центрального разведывательного управления Уильям Камплес, который продал советской разведке в Афинах за 3000 долларов информацию, касающуюся спутников.

Югославский президент Тито заявил, что он не намерен больше относиться толерантно к тем, кто, как он сказал, «клеветает на Югославию, ее граждан и армию». Находящийся на Западе югославский диссидент-социалист русского происхождения Михайло Михайлов отложил намеченное возвращение в Югославию.

Китай предупредил Вьетнам что любое военное нападение может вызвать ответные военные действия. Это первая угроза Вьетнаму со стороны коммунистического Китая.

Президент Картер продолжает получать письма протеста против подлого предательства Тайваня. Но в общем это преступление было принято в Соединенных Штатах спокойно.

В Камбодже был застрелен лектор одного из британских университетов Малколм Калдвелл. Как заявили камбоджийские власти, он был убит по политическим причинам. Покойный отличался левыми взглядами и симпатиями «к справедливой борьбе кампучийского народа».

В октябре прошлого года в Риге был арестован по обвинению в шпионской деятельности шведский гражданин Лаймонис Ниедре. Он был приговорен к десяти годам тюремного заключения. Министр иностранных дел Швеции Ганс Бликс заявил, что этот инцидент может осложнить отношения между Швецией и СССР.

В югославском городе Титограде был арестован канадский гражданин, шестидесятишестилетний Джек Бакч. Он обвиняется в сотрудничестве с немцами во время Второй мировой войны.

Из Москвы сообщают, что за последнее время резко ухудшилось снабжение продуктами питания. В магазинах совсем нет картофеля, хронически не хватает мяса.

В Москве появился бандит-маньяк, убивающий детей. Ходят слухи, что на его счету уже восемь жертв. Убийца действует в районе Ленинского проспекта, который идет от бывшей Калужской площади в сторону Воробьевых Гор.

Американское издательство Харпер энд Роу приобрело рукопись мемуаров покойного Дмитрия Шостаковича. Рукопись была по всей видимости вывезена из СССР нелегально, так как возглавляющий союз советских композиторов Тихон Хренников заявлял ранее, что Шостакович не оставил никаких мемуаров. В рукописи, переданной на Запад, покойный советский композитор, который в конце своей жизни пользовался благосклонностью советской власти и подписал заявление, осуждающее академика Сахарова, говорит о подавлении культуры в Советском Союзе и критикует самого себя за то, что он всю жизнь молчал.

тов ручного типа и сотни гранат. Вооружение исключительно советское, которым СССР снабдил в прошлом году своего вассала.

Еще рано говорить, как развернутся военные действия, но мне невольно вспоминается 1929 год, когда против советского султана Амманулы, вернувшегося из поездки в Москву, поднял восстание вождь горного племени восточного Афганистана Бача-Сакао. Амманула бежал в Рим, где прожил десяток лет в изгнании, Бача Сакао погиб в сражении и власть перешла к Надир-Шаху, правившему свыше двух десятков лет, держа равновесие между СССР и Великобританией, получая оружие и предметы продовольствия из СССР, промтовары и денежные субсидии из Лондона, что позволяло Надир-Шаху установить благополучие в экономике этой бедной горной страны и провести ряд шоссе и железных дорог, которые играли роль в новой гражданской войне. Через Пешавар идет военная поддержка антисоветского восстания, расшатывающего режим советского ставленника генерала Нур Мохамеда Тараки. Борьба для него затрудняется тем, что она руководится из Пакистана, на конфликт с которым Афганистану рисковать пойти, да и СССР не жаждет большой войны против Пакистана. События могут развернуться весной после таяния снега в горных районах страны. Во всяком случае восстание показывает, что Советскому Союзу рано еще считать положение своего ставленника прочным. На прямое вмешательство путем поставки советских войск из Средне-Азиатского Военного Округа осторожный Брежнев не пойдет.

Одним из читателей «Нашей Страны» выражено недоверие переданному мной сообщению относительно двух попыток покушения на убийство отца Дмитрия Дудко, путем подстроенной автокатастрофы. Читатель выражает явно недоверие к отцу Дудко, сотрудничающему в «Русском Возрождении», молящемуся за Царскую Семью, не подвергаясь репрессии.

Поэтому дам необходимые пояснения. Об этих двух покушениях отец Дмитрий Дудко рассказал благочестивой Татьяне Даниловне Эрастовой, которая в Москве воспитала в благочестии своих детей: сына Дмитрия 19 лет и дочерей Анастасию, Екатерину, Марию, Ольгу и Анну в возрасте от 20 до 9 лет. Эта молодежь не вступала в пионеры, ни в комсомол, но смогла кончить (старшие) среднюю школу и поступить в университет, что было бы немисливо при Хрущеве. Они пели в церковном хоре, были духовными детьми приноспамятного архимандрита Тауриона, о котором я писал в «Нашей Стране» и в Москве посещали о. Дудко.

Рассказ вполне правдоподобен. Мне лично говорила приезжавшая для лечения жена академика Сахарова Елена Георгиевна Боннер, что мы должны здесь больше писать об оппозиции, ибо известных по нашей печати лиц КГБ не смеет трогать, как ее с мужем, а дочь ее от первого брака выпустили за границу с мужем Янкевичем и двумя детьми. Арест о. Дудко вызвал бы шум и вмешательство США, которого трусит Брежнев. Поэтому правдоподобно, что от него хотели отделаться при помощи автокатастрофы, как когда-то Сталин отделался в Тбилиси от популярного Камо, организатора экспроприации 600 тысяч рублей, перевозимых из Государственного Банка на вокзал в карете при конвое казаков. Бомбой были убиты казаки и их лошади, а Камо затем похитил мешки с деньгами. Не хочу на этом останавливаться, чтоб не затягивать объяснений, но скажу, что сообщение, что о. Дудко погиб по неосторожности шофера наехавшего на него грузовика, не могло бы вызвать протестов в западной печати.

Я вполне доверяю всем рассказам семьи Эрастовых, которые три дня назад вылетели в Нью-Йорк с рекомендациями к нашему Синоду. Здесь они пели хором на клиросе при всех службах, а брат читал в стихаре Апостола, две старшие сестры читали Часы. По завету архимандрита Тауриона вся семья при-

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Н О В Ъ

Видный эмигрантский журналист ослепил недавно, что, мол, мы ждали чудес от послебольшевизмской литературы, а пока их не видно. Но ведь и большевики-то еще сидят на месте, давая все живое там, тогда как сюда просачиваются лишь тонкие струйки творчества; и, однако, мы имеем уже солидные доказательства тающихся в нашем народе возможностей. О них свидетельствуют книги Солженицына и Максимова, попавших за границу, а внутри СССР, в легальной печати, произведения писателей как Солоухин, а в самиздате и тамиздате таких как Н. Мандельштам и в чисто художественной сфере Ю. Домбровский (смерть которого — огромная потеря для России).

Все же, пожалуй, не было до сих пор, в этой подспудной или бегущей от ига словесности вещей, подобных роману Феликса Светова «Отверзи ми двери» (Париж, 1978). Подстать имени автора, 560 страниц его повествования подлинно пронизаны светом; светом правды и светом большого таланта.

Действие происходит в наши дни, в Москве, и сюжет сам по себе прост: история еврейского интеллигента, крестившегося в православие и почувствовавшего всей душой, что принадлежит России и связан навсегда с ней и ее судьбой. Мы наблюдаем его путь за короткий срок примерно в две недели, его трудное восхождение к Богу, его очищение в огне веры от заблуждений и слабостей прошлого, его встречи и столкновения с друзьями и врагами на новом поприще, отражающие чрезвычайно полно среду, где он вращается. Евреи-сионисты, еврей-карьеристы, довольные советским строем; и другие, авантюристы, уезжающие с целью лучше устроиться; и религиозные фанатики, неумолимые к отпадению от иудаизма; русский священник, о. Кирилл, (самый положительный и симпатичный образ, среди всех, лучащийся добротой и мудростью), глубоко русская верующая женщина Маша, рвущаяся к истине молодежь (сын Маши, Игорь, дочь главного героя, Надя), целиком освободившаяся уже от марксистского дурмана и нежелающая больше жить понарошке; и люди, слишком испорченные большевизмом, чтобы разом от него исцелиться

(ушедшая от героя жена, Люба; любимая им женщина, Вера; его родственники), и иные еще, ищущие, но сбивающиеся с дороги, как Костя, пытающийся познать Бога вне Церкви или профессор Саша у которого русский национализм сливается с антисемитизмом и мирится с угождением властям.

Светова можно сравнить, если гнаться за аналогиями, только и в первую очередь с Достоевским: по глубине затронутых проблем, вплоть до чисто богословских, по страстности их обсуждения, по размаху взлетов и падений персонажей, доходящих порою до мистических откровений, даже по их числу и удивительной жизненности каждого из них. И прежде всего по бесстрашию, с каким он касается самых острых вопросов, и говорит о них то, чего еще никто не решался сказать.

Основная его идея, сколько ее можно уловить и сформулировать, — необходимость духовного возрождения России в православной вере и национальной традиции, и суесть, без оных, любых стремлений к материальному улучшению быта или к пресловутым политическим «правам человека». Диссидентские платформы, коими нам прожужжали ныне уши, по обе стороны железного занавеса, получают в романе жестокие, сокрушительные удары. Сопоставляя их с недавней отповедью, данной в «Вестнике Р.Х.Д.» славянофилами левому крылу инакомыслия, можно с удовлетворением констатировать, что культурный и моральный уровень правого сектора оппозиции советскому режиму в СССР определенно куда выше, чем таковой левый; серьезность и зрелость их мысли несомненно намного превосходит способности их конкурентов из прогрессивного лагеря.

Дивную книгу Светова хочется обильно цитировать; но как за это взяться, когда в ней замечательные прозрения и поразительные находки рассыпаны буквально на каждом шагу?

Приведем, более или менее наудачу, несколько отдельных кусочков.

«Ну да, — сказал Костя, — будто бы Архипелаг построили славянофилы-примирены и те, кто в церкви смиренно молился о здравии Государя Императора, а не большевики-активисты, кото-

рые выводят свое начало от Белинского и героев народолюбцев. Думать надо, Митя, сто лет прошло, как в России за титься, а каким морем крови отлилась чистота тех героев, которые все о справедливости, о правде пеклись? И вот опять: демократические свободы, грабь награбленное, вот главное в чем — перераспределение!»

А вот высказывание центрального персонажа, Льва Ильича Гольцева: «Как страшно все это... Как у нас либералы или революционеры, как обязательно Россию ненавидят, и не просто даже ненавидят, а со злорадством, сладострастием, будто он совсем и не русский — иностранец».

Ему вторит еще не выяснивший свой путь студент Федя: «Может я, правда, не с теми людьми сталкивался, а только они похожи на наших же комсомольцев, из начальства которые, ну в институте, я на педагогическом учусь, на литературном. Те же у них идеи — только наши за советскую власть, а эти — против».

Все основанные на материализме схемы представляются Льву Ильичу пройденным этапом, пустыми фантазиями: «Спенсер! Придумать же такое для русского мужика, когда уже был Гоголь, не говоря про Серафима Саровского» — восклицает он по поводу деятельности народников прошлого века. «Да уж и идола вы себе выбрали — ничего более антирусского, чем все эти хохмы Вольтера и вообразить себе невозможно» — говорит он теперешнему диссиденту, сославшемуся в споре на энциклопедистов.

Непримиримый ни к юдофобству, ни к поверхностному русскому шовинизму Гольцев с безжалостной прямоотой анализирует реальную вину своих соплеменников: «Ну как объяснить огромный, никак не преувеличенный антисемитизм процент евреев в русской революции?» — и делает из нее закономерный вывод: «Для русского человека революция была средни оккупации — чужие песни, и чужой флаг, и чужая философия, и уничтожение святых, и латышские штыки».

О смерти Императора Николая Второго он рассуждает так: «Но ведь у нас не было казни, а было гнусное, трусливое убийство, с предварительным издевательством, убийство всей семьи — жены, девочек, большого малолетнего сына, прислуги. Омерзительные сокрытые следы преступления, сжигание трупов...»

Близкий сердцу автора, настойчиво им выдвигаемый символ пробуждения России — травинки, пробивающиеся

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Кто такие скоморохи?
2. В каких операх Н. А. Римского-Корсакова изображены события, относящиеся ко времени правления царя Иоанна Грозного?
3. С чем связана пословица: "Погиб, как швед под Полтавой"?
4. Кто является автором памятника А. С. Пушкину в Москве на площади, носящей имя писателя?
5. Кому принадлежат слова: "Не положу оружия до тех пор, пока хоть один вооруженный неприятельский солдат будет на земле нашей"?

(Ответы на 4-й стр.).

сквозь асфальт, приложим и к его собственному труду. В таких сочинениях рождается новая Россия, через них виднеется занимающаяся на ее горизонте заря.

Но лучше всего резюмировать роман «Отверзи ми двери» и выразить его суть иным образом, тоже в нем встречающимся:

«Будто открылся родник, источник, забытый телами, залитый известью, заваленный камнями, а сверху асфальтом, а по нему полвека ползал каток, утюжил, чтоб способней было маршировать на костях, дудеть в трубы, в горы, чтоб цвет крови напоминал уже не о живом страдании, а вызывал кровавое дикарское веселье, чтоб оно все вокруг застило, заглушало... Открылся источник, размыл страшную плотину, просочилась окрашенная еще той самой забытой, живой кровью живая вода, хлынула на истосковавшуюся, жаждущую, ждущую влаги землю».

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

чащались за каждой обедней. Многие мать их мне рассказала, что можно, папечата «Наша Страна». Они же узнали от меня о существовании Великого Князя Владимира Кирилловича, которому теперь верны, о жизни и деятельности нашего Архиепископа Синода, о нашей идеологии народной монархии и прочли много благочестивых изданий Джорданвилля. На прощание они мне написали на открытке с церковным видом: «Дорогой дядя Сережа! Благодарность к Вам навсегда останется в нашем сердце. Вы открыли перед нами ворота светлого града Китежа — русского Зарубежья. Благодарное семейство Эрастовых. Рождество 1979 года».

К этой чудной благочестивой московской семье я питаю полное доверие и хотел бы, чтоб его разделяли мои читатели.

Многое из их рассказов не могу обнародовать, чтоб не повредить неведомому миру скромным москвичам. Но правительство и КГБ не смеют трогать оппозицию вокруг академика Сахарова, отца Дудко и Льва Регельсона, автора книги в 600 с лишним страниц «Трагедия Русской Церкви 1917-1945 гг.», с которой я вкратце ознакомил моих читателей.

Вообще режим не смеет теперь идти на то, на что шел Сталин, гораздо больше импонирующий Западу особенно после взятия Берлина, чем после него Хрущев, а тем более ничтожный Брежнев. Как я писал, Сталин не боялся держать годами в тюрьме 4-х академиков, уморить в тюрьме академика Вавилова и на пути в концлагерь академика Лазарева, а Брежнев боится арестовать академика Сахарова. Солженицын ждал, что его расстреляют или уморят в тюрьме, а его выслали за границу и выпустили к нему семью с библиотекой. Сталин расстрелял десятки священников, а Брежнев не смеет трогать о. Дудко и выпу-

стил за границу Левитина-Краснова и теперь семью Эрастовых. Имел я случай беседовать с Левитиным и смею считать Эрастовых моими друзьями. Высланы за границу Вагин с семьей и выпущены Растропович с Вишневской, Яблонская и ряд артистов, которых бы не выпустил Хрущев, не говоря уже о Сталине. В этом вижу слабость и трусость режима и редко, в ком можно потом раскрыть подосланных провокаторов, как Гидони в Канаде и Снявин в Нью-Йорке. «По плодам их узнаете их» — сказал Господь Христос!

Как доказательство того, что режим ослабел по сравнению с прошлым достаточно привести два выступления перед иностранными журналистами академика Сахарова и жены отбывающего с прошлого лета 1977 года, восьмилетний срок концлагеря Александра Гинзбурга Ирины Гинзбург.

Академик Сахаров сообщил иностранным журналистам 10-го января, что обратился с требованием к советскому правительству указать число отбывающих заключение политических осужденных, находящихся в концлагере Сосновка и предлагающим смягчить режим этого лагеря и по возможности освободить томлящихся там политических деятелей, осужденных за участие в работах комитета по проверке применения советским правительством Декларации в Хельсинки и ее требований политической свободы и права критики нарушенной этой декларацией. Он прибавил, что жена его Елена Георгиевна Боннер, настаивающая на выдаче ей визы на паспорте для выезда в Италию к лечащему ее окулисту в Сиену, готова отложить свой отъезд до получения скорого ответа на запрос ее супруга. Ответа еще не получено, но самый факт предъявления подобного требования был бы немислом при Хрущеве, не говоря уже о любом периоде эпохи Сталина.

Ирина Гинзбург сообщила журналистам, что не получила требуемого ею свидания с большим в заключении мужем и не получает от него обычных писем, разрешенных заключенным.

С момента его осуждения в Калуге прошло уже полтора года и он перестал писать проходящие лагерную цензуру письма. Если правительство не даст ей свидания при отсутствии писем от томлящегося в заключении больного мужа, то она будет считать, что его уже нет в живых и сообщит об этом иностранным журналистам для оповещения западного общественного мнения. Это требование к Комитету Государственной Безопасности и ведающему лагерям министерству внутренних дел было бы раньше невозможным.

1-го декабря 1978 года Сессия Верховного Совета СССР приняла новый закон о гражданстве Советского Союза, основанный на новой Брежневской Конституции СССР, устраняющий многие неясные проблемы прежнего закона. Новый закон подчеркивает, что гражданство Советского Союза дано гражданам всех советских республик и потому гражданин любой из республик является гражданином СССР.

При этом закон определяет, что гражданин СССР является таковым независимо от того, приобрел ли он гражданство путем рождения от советских родителей на территории СССР или во время их нахождения по каким-либо причинам за границей, где он родился.

Находясь за границей советский гражданин пользуется защитой советского закона, которую ему оказывают посольства и консульства Советского Союза, охраной его прав автора или изобретателя, согласно международным соглашениям или денежной помощью в случае болезни или нужды и содействия его возвращению на родину. Советский гражданин не может быть признан гражда-

нином другого иностранного государства.

По новому закону бесподанные, то есть, бывшие эмигранты, возвратившись в СССР, становятся сразу со своими семьями советскими гражданами, тогда как по прежнему закону они оставались бесподанными, если даже не ходатайствовали о советском гражданстве.

Для получения советского гражданства всякий должен доказать своим поведением и деятельностью, что он его достоин, что он служил всегда интересам СССР, независимо от его расы, национальности, языка, пола и прежнего или настоящего местожительства. Отказ от гражданства может быть разрешен Президиумом Верховного Совета СССР, если не вредит интересам Советского Союза. Этот пункт имеет в виду потерю гражданства при эмиграции из СССР в Израиль через ОВИР.

Лишение советского гражданства является исключительной мерой применяемой к лицу, недостойному советского гражданства, вредящему интересам Советского Союза или же его государственной безопасности. Здесь имеются в виду случаи Ростроповича и Вишневской или супругов Григоренко. Потеря гражданства не распространяется на супруга или детей, если они не были участниками актов, вызвавших лишение советского гражданства виновного лица.

Вспомним, как советская печать писала, что дочери Ростроповича и Вишневской сохраняют советское гражданство и могут вернуться на родину или пользоваться защитой советских учреждений за границей.

Однако мы знаем, что обе дочери заявили в печати о солидарности с родителями и старшая дочь выступает в качестве виолончелистки в концертах своего знаменитого отца Мстислава Леопольдовича.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОГО
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

- **Диссидент Амальрик** за день до своего приезда в Париж, известия телеграммой французского президента о желании с ним встретиться и обиделся, узнав, что президент этого желания не разделял. В знак протеста, он ушел на землю перед входом в Елисейский дворец воображая, что это главный телеграф на Тверской, а в ответ на просьбу удалиться, лёг. С изысканной вежливостью полицейские подняли обиженного диссидента за шиворот и отвезли в участок. Там удостоверились, что знатный иностранец обижен не только президентом, но и Богом, и с Богом отпустили, не дав ни разу по шее.
- **«Голос Америки»** отпраздновал тридцатипятилетие. Первая программа была пущена в эфир во время войны. Она началась словами «Мы будем сообщать вам только правду!» С этого и началось вранье, продолжающееся по сей день. Оно заключено уже в самом названии радиовещательной станции: голос ИЗ Америки, но никак не Америки.
- **Патриша и Пол Бреннен** — молодая предпринимчивая чета, наладила в своём городе Rochester в штате Нью-Йорк доставку почты в день отправления, установив тариф на 3 цента дешевле официальной почты. Успех этого начинания превзошел все ожидания и отбил у казенной почты 600 клиентов в самый короткий срок. Отбил бы всех, если бы официальная почта не подвергла инициаторов частной судебному преследованию.
- **Представитель США в ООН** — негр Ионг, или как его называют «годовалая боль Картера», заявил на пресс-конференции, что военная защита родезийцев и южноафриканцев американцами, вызвала бы в США гражданскую войну. Ионг не ошибается, а жлет; если бы он верил в то, что сказал, то первым бы голосовал за военную защиту белых африканцев.
- **Верховный суд Израиля** отверг постановление германского Верховного суда, лишаящего переселившихся в другие страны «гитлеровских крестников» возмещения всех убытков, до расходов на аспирин включительно. По израильскому закону, германское казначейство обязано содержать теперь и тех евреев, что после раздела Польши оказались на советской стороне.
- **«Бей жидов»** — под таким заголовком в № 2097 израильской газеты «Ар Шени» появилась одна из корреспонденций из Ирана, повествующая о вспышке погромного антисемитизма в этой стране. До последнего времени евреям покровительствовал Шах, лишенный расовых и религиозных предрассудков, но кто будет защищать евреев, если Шах отречется? Не дожидаясь ответа, евреи толпами покидают Иран, бросая на произвол погромщиков трудом накопленный скраб: виллы, отели, рестораны, ювелирные магазины и публичные дома.
- **Рамон Меркадер**, убитый в Мексике Троцкого в 1940 году и награжденный за это советским правительством званием «Героя Советского Союза» умер в прошлом году на Кубе и похоронен на кунцевском кладбище под Москвой. На похоронах присутствовали только высшие чины КГБ.
- **Фальшивые университеты, институты, курсы и даже академии**, как сообщил журнал «Ридерс Дайджест», продают в Америке дипломы желающим стать докторами, профессорами, инженерами, учителями, инструкторами или государственными секретарями но без того, чтобы «грызть гранит». В дорувельтовской Америке должность обуславливалась соответствующим образованием, а теперь образование назначается по должности.
- **Анастас Микоян**, умерший в конце прошлого года в возрасте 83 лет, по заслугам считался самым удачливым и изворотливым ленинцем, сумевшим проскочить невредимым через все сталинские чистки. В отличие от самого Сталина, он не только окончил духовную семинарию, но успел рукоположиться в сан священника. Он принадлежал к группе, так называемых «бакинских комиссаров», расстрелянных англичанами и уцелел только

ОТВЕТ Е. КАРМАЗИНУ

В первой части отклика на моё письмо об антисемитизме в СССР, г-н Кармазин упрекнул меня в смешении разных понятий. Хотя смешения тут не было, признаю упрек справедливым, потому-что я забыл размежевать народное настроение и партийно-правительственное.

Уточню: г-н Кармазин прав, власти откровенно и последовательно проявляют и насаждают антисемитизм под флагом борьбы с иуданством и сионизмом. О лишнем размежевании в этом коммунистического правительстве и русского населения убедительно и интересно написано в отчётной книге Леонида Владимировича (Леонида Владимировича Финкельштейн) «Россия без прикрас и умолчаний», Посев, 1969, начисто отвергающей попытки приписать русскому народу погромные настроения.

Со второй частью письма г-на Кармазина я тоже вполне согласен.

Н. Крупин (Франция)

О МИКОЯНЕ И О ПРОЧЕМ

Хочу присоединиться к Вашей китайской передовой от 22. 12. 78. Многие люди действительно не видят, что в политике действуют лишь интересы.

А. Ростов ошибочно осветил историю Микояна в «Нашей Стране» от 24. 12. 78. Микоян ушел в отставку в 70 лет, то есть в 1965 году и тогда уступил место Подгорному, а не через 8 лет. Председателем же президиума его назначил Хрущев летом 1964 года, а после снятия последнего, той же осенью звезда Микояна закатилась. Микоян был хрущевец, и с новыми властями работать не хотел и не мог, что позволило ему не нести ответственность за Вьетнам, Ближний Восток и Чехословакию.

Очень хорошо примечание по поводу Толстого — о свободе печати и о трех сторонах (личность, творчество, идеи)

Е. Кармазин (Франция)

О ВЛЕСОВОЙ КНИГЕ

Неужели уже прекратились взносы для «Влесовой книги» и она так и не будет издана? Это — очень большое, прямо крупнейшее русское дело, мимо которого русские люди проходят как-то позывая. Документ, обнимающий нашу историю от первых веков нашей эры до Рюрика; документ, рисующий нам быт, религию, идеалы, потрясения, связи тех времен; документ, переворачивающий все наши представления о прошлом, заполняющий совершенно пустой провал в истории и увязывающий то, что было известно лишь в скудных обрывках; документ, отвечающий на множество безот-

ветных дотоле вопросов, объясняющий множество непонятных слов и обычаев, (например трава на Троицу, коза на колядках), дающий нам всю опору для жизни... Каким-то странным путем отвечающий на все наше современное мятение и внушающий веру... А мы — позевываем.

Л. Трясин (Уругвай)

НЕ ТО О ДОМАНТОВИЧЕ

Полковник А. С. Домантович прожил со своей сестрой в 1918 году неладно от Ижевска. Он присоединился к восставшим добровольцам-рабочим завода в середине августа. Адмирал Колчак приехал из США в сентябре и стал военным министром, а в октябре провозглашен Верховным Правителем России. В письме же опубликованном «Нашей Страной» в октябре 1978 года М. Борель утверждает, что Домантович был отправлен во главе отряда для освобождения Царской Семьи, которая погибла еще в июле. Это совершенно не соответствует действительности. Домантович приехал в штаб корпуса в Челябинск и там ему было поручено формировать кавалерийскую часть. Я его встретил лейб-уланским конюхом и стал его адъютантом. Дальше служил при нем.

Алексей Головин (Франция)

Ответы на викторины

1. В древней Руси — профессиональные артисты: певцы, танцоры, акробаты, фокусники.
2. «Псковитянка», «Царская невеста».
3. С разгромом шведов под Полтавой в 1709 году.
4. Русский скульптор, сын крепостного крестьянина А. М. Опекушин.
5. Государю Императору Николаю Второму (из слова при объявлении войны в 1914 году.)

ФОНД ИЗДАНИЯ ВЛЕСОВОЙ КНИГИ

В фонд издания труда П. Е. Соколова «Симфония Руси», содержащего текст дохристианского исторического документа — Влесовой Книги — поступили следующие суммы:

Р. У. — 10 ам. долл.

Сбор взносов продолжается.

НОВАЯ ЦЕНА В АРГЕНТИНЕ

С 1-го февраля 1979 года цена номера газеты в Аргентине будет равняться

\$ 500.-

По имеющимся у нее адресам русских политических эмигрантов Редакция начала рассылать пробные номера «Нашей Страны» с призывом подписаться. Каждому адресату будет послано бесплатно три порядковых номера газеты.

Редакция обращается к читателям с просьбой сообщать ей адреса лиц, могущих заинтересоваться «Нашей Страной»; им также будут посланы пробные номера.

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ В КАНАДЕ

Редакция просит всех подписчиков посылать подписную плату чеками в американских долларах. В Аргентине канадский доллар котируется на 20 % ниже американского, что является большой потерей для бюджета «Нашей Страны».

потому, что за сутки до казни, по невыясненным причинам, был ото всех отделён. Микоян был отличным организатором в условия советской неразберихи, все руководимые им учреждения отличались образцовым по-

рядком. Сложные дипломатические поручения он выполнял также успешно. Удачливость этого хитрого большевика в том, что он в партийной иерархии всегда избегал первых мест.

ФИЛИН

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно всегда полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланные ей материалы и не вступает в переписку по поводу неприятных для печати рукописей.

Телефон Редакции: 52-7426.

Цена номера газеты, посылаемой воздушной почтой: Австралия — 0,60 австралийских долларов; Бразилия — 8 крузейрос; Германия — 1,20 немецких марок; Италия — 600 лир; Парагвай — 50 гварани; США — 0,60 долларов; Франция — 2,60 франков; Чили — 11 чилийских песо. Все остальные страны — 0,60 долларов. Цена номера газеты, посылаемой простой почтой: Аргентина — 500 песо; Германия — 1,10 немецких марок; Франция — 2,40 франков; Уругвай — 2 новых песо; США — и остальные страны — 0,55 долларов. Почтовые переводы, чеки и Money Order просьба посылать по адресу Редакции: Tatiana Kirew de Dubrowsky Monrde 4219, Dto. 10 Argentina 1430 Buenos Aires

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ

ИВАНА ЛУКЪЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили К 30-ЛЕТИЮ «НАШЕЙ СТРАНЫ» следующие суммы:

от С. В. Яунземс — 168 кан. долл., от о. Моисея Тарасевича — 10 ам. долл.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

«РЕФОРМАТОРЫ»

Нам пишут из Вашингтона:

Ежемесячный журнал «Ридерс Дайджест», тираж которого в Соединенных Штатах превышает один миллион экземпляров на английском языке и несколько сот тысяч на иностранных языках, сообщил сотрудникам американских газет, что он изучает возможность издания Библии с применением к этому изданию применяемого им к изданию других книг метода — значительного сокращения содержания.

Назвав применение этого метода к христианскому Священному Писанию «необычным», представитель упомянутого журнала сообщил, что он намерен исходить из «исправленного» текста Библии, изданного американским Национальным Советом Церквей, но сократить в своем издании этот текст на 40 процентов, преимущественно в части, излагающей содержание Нового Завета.

ДИССИДЕНТ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Полиция арестовала 27-летнего шофера такси, недавно переселившегося из СССР в США грузинского еврея Цучуашвили за то, что в ночь с 25-го на 26-го декабря прошлого года он принял в свой автомобиль двух пассажиров, только-что прилетевших из Ирана в Нью-Йорк, но, вместо того, чтобы отвезти их в город, отвез их на пустынную часть аэропорта и там заставил их передать ему 175 долларов, после чего бросил их на произвол судьбы.

СИОНИСТЫ

Нам пишут из Вашингтона:

Организация американских сионистов представила президенту Картеру петицию, подписанную 100 тысячами членов этой организации и лиц, им сочувствующих, с просьбой признать Иерусалим столицей Израиля и перевести туда из Тель-Авива посольство Соединенных Штатов, не переехавшее в Иерусалим вследствие отказа Вашингтона признать законной оккупацию Израилем восточной части этого города.